

Позднякова М. Е.

НАРКОТИКИ «НОВОЙ ВОЛНЫ» КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ НАРКОСИТУАЦИИ В РОССИИ¹

Позднякова Маргарита Ефимовна – кандидат философских наук, руководитель сектора социологии девиантного поведения Института социологии РАН

E-mail: margo417@mail.ru

Тел: +7(499) 125 80 19

Аннотация. В статье рассматривается механизм трансформации причинно-следственного комплекса, повлекшего переход к «новым» наркотикам и вызвавшего новую волну наркотизации. Выявлены новые тенденции в наркоситуации, обнаружены новые факторы, объясняющие вовлечённость в наркопотребление «новых наркотиков». Одним из таких факторов является несоответствие личных декларируемых установок («за здоровый образ жизни») и реального наркотического поведения (употребление «безопасных» веществ). Показано, что в современных российских условиях употребление наркотиков вписывается в общий контекст жизни человека.

Ключевые слова: наркотизация, новые наркотики, структура наркотиков, способы наркотизации, потребности, мотивы, рисковенное поведение, контролируемое потребление.

В настоящее время в России происходят резкие изменения в наркоситуации. Начиная с 2001 г. наметились некоторые позитивные сдвиги. В 2003-2007 гг., по данным Минздрава, наблюдалась устойчивая тенденция к снижению заболеваемости и болезненности наркоманиями. Некоторые специалисты стали говорить о стабилизации наркоситуации, другие отказывались признать позитивные изменения. Исследования сектора девиантного поведения ИС РАН показывают, что на сегодняшний день наркоситуация представляет собой состояние сжатой пружины, которая пришла в движение и повлекла за собой новую волну наркомании после некоторого затишья.

¹ Исследование финансируется РФФИ № 12-06-00117а. и проведено сектором социологии девиантного поведения ИС РАН: Позднякова М. Е. – рук., Рыбакова Л. Н., Брюно В. В., Хагуров Т. А., Чекинева Т. В.

В рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Правительство РФ начинает вносить многочисленные поправки в законопроекты, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рынок наркотиков тут же отреагировал на эти изменения, значительно расширив спектр предложений на различные виды наркотиков. Отреагировало и население страны, повысив спрос на новые их виды.

Отмечается также тенденция изменения структуры наркотиков, замена повсеместно распространённого в последние годы основного «тяжёлого» наркотика — героина на алкоголь, амфетамины или психотропные лекарства, увеличение потребления алкоголя и токсикоманических средств и более раннее появление феномена «наркотической усталости». Это происходит ещё и потому, что героиновая экспансия последних лет XX в. значительно расширила возрастные границы первой пробы, эпизодического потребления наркотиков (в том числе использования героина в качестве рекреационного наркотика и/или наркотика «выходного дня») практически во всех социальных группах. Более того, она заслонила проблему распространения и злоупотребления другими психоактивными лекарственными препаратами, медико-социальные последствия которых не менее тяжелы.

Достаточно новым явлением для России стало появление новых видов наркотиков. Понятие «новые наркотики» — это общее название различных новейших веществ и средств изменения состояния сознания не только в России, но и в мире путём влияния на центральную нервную систему. Но в отличие от России, в мировой практике под новыми наркотиками, в первую очередь, понимаются синтетические наркотики. Российский вариант названия включает в себя разнообразные наркотики новой волны по разным основаниям, как например, «аналоговые», «дизайнерские», «клубные», «легальные», «рекреационные». С другой стороны, появились нехимические виды наркотиков: аудио/видео-, цифровые, электронные наркотики, не подлежащие контролю в РФ. Эффект от этих наркотиков во многом схож, но механизм воздействия различный. Некоторые эксперты отмечают, что по определённым признакам все «легальные» наркотики можно отнести к наркотикам, приводящим к тяжёлым последствиям. В то же время в специальной литературе и СМИ под «клубными» или «рекреационными» наркотиками часто понимают и «тяжёлые», как например, героин. Существует путаница между понятиями «легальные», «аналоговые» и «дизайнерские». Так, «дизайнерские» и «аналоговые» наркотики могут быть

как легальными (не запрещённые на данный момент Госнарконоконтролем и не внесённые в «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ»), так и нелегальными (находящиеся в списке запрещённых). Так, например, нехимические виды наркотиков (аудио-видео наркотики) являются на сегодняшний день легальными, но их воздействие на организм не изучено.

По данным ООН [Всемирный доклад о наркотиках, 2012], в течение последних двух лет международные рынки героина, кокаина и каннабиса либо снижались, либо оставались стабильными, но при этом был отмечен поразительный рост новых синтетических «дизайнерских» наркотиков, не находящихся под международным контролем. Термин «легальные» («дизайнерские», «аналоговые» наркотики) используется для описания препаратов, которые создаются, чтобы обойти существующие законы о наркотиках, как правило, путём изменения различными способами молекулярной структуры уже существующих нелегальных препаратов, и которые, однако, при приёме дают субъективные ощущения как от приема запрещённых веществ. Современное использование словосочетания было впервые применено правоохранительными органами США в 1980-х гг. для обозначения различных синтетических опиоидных наркотиков. С тех пор отмечается несколько волн распространения «новых» наркотиков. Исторически большая часть «дизайнерских» наркотиков были либо опиатами, либо галлюциногенами. Большинство «новых наркотиков», которые были проданы в мире за период конца 1990-х — начала 2000-х гг., позиционировались для потребителей как «вещества для познания», «химия для расширения сознания». В основном это были галлюциногенные вещества, имевшие схожую структуру с такими известными препаратами как псилоцибин и мескалин, и которые принимали для «развития духовности» (энтеогены), рефлексии (психоделики) или отдыха. Период с 2005 по 2011 гг. характеризуется устойчивым расширением спектра различных химических соединений, особенно бурное их развитие наблюдалось в 2009-2010 гг., и продолжается по сей день.

На Западе количество наркопотребителей, предпочитающих синтетические стимуляторы, в два раза превосходит число зависимых от героина и кокаина. Так, общество «Потребление и безопасность» в Нидерландах сообщает о 4-х-кратном росте за период с 2003 по 2008 гг. количества людей, доставленных в больницы скорой помощи после употребления синтетических («рекреационных») наркотиков [Употребление психоактивных веществ..., 2013]. Аналогичная ситуация начинает складываться и в России. Сегодня, помимо традиционных наркотиков, РФ захлестнула волна синтетических наркотиков и стимулирующих препаратов, которые иногда из-за лёгкой доступности и низкой цены называют «наркотиками для бедных». Мода на химические стимуляторы уже диктует свои права во всех крупных рос-

сийских городах. Если в 2007 г. «новые наркотики» употребляли в 19 субъектах РФ, то в 2012 г. зафиксировано их систематическое употребление более чем в 65 регионах. Ассортимент химических стимуляторов расширяется и некоторые наркосодержащие препараты, ещё не попавшие в «чёрные списки» Госнаркконтроля, продаются под видом лекарственных. В настоящее время по данным спецлитературы о наркотиках можно говорить уже о нескольких поколениях «дизайнерских» наркотиков, которые доступны в РФ:

- спайсы (курительные смеси);
- порошки (эйфоретики, стимуляторы и эмпагогены), продающиеся под видом ароматических солей для ванн, специй и т. п.;
- третье поколение пришло на смену первому и второму после внесения их в список запрещённых веществ. На смену старым эйфоретикам пришли новые, вред от которых значительно превышает предыдущий;
- четвёртое поколение и последующие – это ответ на законодательный запрет (30.10.2010, 2011, 2012 гг.) целых категорий веществ [Постановление Правительства РФ, 2011].

На рынке легальных веществ зафиксирована тенденция к сокрытию реальных формул новых веществ. Их распространение осуществляется под многочисленными и часто меняющимися названиями. Происходит постоянная и неконтролируемая смена состава продуктов.

Главная проблема современной наркотизации заключается в том, что «новые» наркотики, часто называемые «лёгкими», «тихими», порождают идеологию *безопасного наркотизма*, что, к сожалению, устраивает как личность, так и общество. Государство не успевает ограничить их распространение и предупредить об опасности употребления на фоне широкого распространения устойчивых мифов о безопасности «новых наркотиков» среди населения. В то же время электронные средства коммуникации (Интернет) успевают разместить сообщения о реальных пробах и «рекомендациях» потребителей, которые добровольно становятся испытателями психоактивного воздействия неизвестного по составу вещества. Тем не менее, уже известно, что последствия их употребления бывают более серьёзные, чем при употреблении таких традиционных («тяжёлых») наркотиков, как героин (во многих наркобольницах России уже сейчас лечатся пациенты, находящи-

еся в крайне тяжёлом состоянии после употребления «новых наркотиков»). Особую опасность представляет собой сочетание употребления «новых» (легальных, рекреационных) наркотических веществ с «традиционными» (запрещёнными) наркотиками совместно с алкоголем.

Произошедшие за последние несколько лет серьёзные изменения в причинно-следственных связях, характерных для процесса новой волны наркотизации, поставили перед обществом ряд новых проблем:

1. Наркотики имеют в сегодняшнем мире свои пути распространения, отличные от тех, что были в прошлом. Причина этого – в изменившихся мотивах потребления и более доступных связях между странами, а также широких возможностях приготовления наркотиков из легально продаваемых лекарственных препаратов (аптечно-лекарственная наркомания).

2. Меняется схема реализации наркотиков: для «новых» наркотиков главным центром сбыта и получения информации о способах их применения является Интернет и социальные сети, т. е., продажа через Онлайн магазины курительных и ингаляционных средств, маскирующих наркотическое воздействие предлагаемых веществ. Изменились каналы получения информации о наркотиках: Интернет стал занимать первое место по получению информации о наркотиках. Особенность распространения – возможность приобщения к «новым наркотикам» подростков и других, малообеспеченных слоёв.

3. Расширение рынка психоактивных веществ, появление «новых» наркотиков, приводящее к смене способов наркотизации, изменению структуры наркотиков, сочетанному употреблению «новых» наркотиков с «тяжёлыми» традиционными наркотиками, алкоголем. Повышение спроса на новые наркотические вещества означает обострение проблемы, подъём наркотизма.

4. Особенность современной наркоситуации заключается в росте так называемого «серого поля» потребителей наркотиков. Эта группа потребителей по понятным причинам не попадает в поле зрения ни правоохранительных органов, ни медиков и имеет иные личностные характеристики и ценностные ориентации, нежели потребители конца XX в.

Предпринимаемые правительством попытки снизить остроту сложившейся в стране наркотической ситуации, как показывают научные исследования и практика, не вызывают сколько-нибудь значимых позитивных изменений и обстановка продолжает оставаться крайне неблагоприятной. Основная причина такой ситуации – в концентрации основных усилий государства на второстепенных аспектах проблемы, в усилиях, не затрагивающих глубинные основы массовой наркотизации. В профилактику употребления психоактивных веществ (ПАВ) необходимо включать весь спектр меропр-

ятий, регулирующих индивидуальное обращение с ПАВ. Однако обнаруживается противоречие, заложенное в равнозначности объекта и субъекта воздействия, что, несомненно, обуславливает, низкую результативность социетальных усилий. Кардинальная проблема профилактики наркомании в России состоит в несоответствии характера форм, методов и содержания профилактической работы глубинным социально-психологическим причинам наркотизации, связанным с массовым запросом на «изменение реальности», порождающим стремление к использованию различных стимуляторов и «преобразователей» сознания.

Проводимые исследования и анализ специальной литературы показал, что изменение наркоситуации в современной России, повлекшее появление иных паттернов употребления наркотиков в последние годы, обусловлено изменением причинно-следственного комплекса.

Разработана новая концептуальная модель, которая предполагает осмысление причинно-следственного механизма приобщения к «новым» наркотикам последней волны. Её основные положения сводятся к следующему:

- В социальном плане наркомания – это специфический образ жизни, пусковым механизмом которого является напряжённость потребностей и влечений, сочетающихся с невозможностью социально-приемлемых и эффективных способов их удовлетворения. Для потребителей наркотиков характерна рассогласованность между направленностью личности и теми способами, которыми он пользуется для её реализации. В основе причинной обусловленности современного наркотизма находится отчуждение как социальное противоречие, характеризующее состояние современного общества, которое постоянно воспроизводит отчужденную личность, готовую к использованию любых средств и способов ухода от действительности.

- Сегодня формируется наркотическая культура принципиально нового типа. Употребление наркотиков теряет маргинальный характер и перестаёт быть атрибутом определённых субкультур, оно становится социокультурной нормой, общепринятой социальной практикой. Происходит социальная легитимация наркотиков. Наркокультура стала воспроизводиться в собственных рамках.

- В современном обществе распространённость наркомании – это проявление сложностей становления нового типа отношений общества и человека. В причинной обусловленно-

сти наркотизма находится ослабление социальных регуляторов, разрушение устоявшихся норм поведения при неопределённости новых норм. Разрушение устоявшихся норм поведения приводит к изменению образа жизни, вместе с тем образ потребителя имеет свою логику. Наркомания распространяется, прежде всего, в тех условиях, которые более всего способствуют утверждению норм, противоречащих или даже прямо противоположных общепринятым, или в культурах, где традиционно не сложилось однозначно отрицательное отношение к наркотику. Воспринимается же образ жизни, связанный с потреблением наркотиков, главным образом людьми в наибольшей мере готовыми к использованию крайних альтернатив общепринятым нормам.

• В «обществе всеобщего риска» [Бек, 2000] — современной России — происходят органические нарушения в системе производства ресурсов, необходимых для его нормального функционирования. Деградирующая социальная система не препятствует распространению в обществе «социального дна» (наркоманов, алкоголиков, бомжей и прочих маргиналов), поскольку последние, не будучи политически активными, не представляют опасности для существующего политического режима. Однако в современных условиях эскейп и аномия не только потенциально рискогенны, но и часто являются основанием для подрыва самосохраняющегося поведения человека и безопасности общества. В настоящее время формируется такая форма риска, которую можно считать элементом современной культуры, например, наркотической субкультуры, т. е. формирование в массовом сознании понятия «социально приемлемого риска», отразившего осознание, а затем принятие обществом факта рискогенности собственной жизнедеятельности. С нашей точки зрения ориентация на потребление новых («безопасных») наркотиков — это показатель склонности к рискогенному поведению. В этой связи новые тенденции наркотизации населения России следует трактовать как риски социетального характера.

В отношении наркотизации «общество риска» проявляет себя двумя разнонаправленными процессами: с одной стороны, оно порождает группы маргинализованных слоёв населения, не успевающих за темпами развития общества, не справляющихся с неопределённостью мироустройства и, как следствие, приобщившихся к наркотикам, употребление которых они также не способны контролировать. С другой стороны, появление и употребление рекреационных наркотиков стало продуктом общества рисков и показателем интегрированности молодых людей в современную культуру. Эта интегрированность в общество выражается в употреблении легальных и нелегальных наркотиков, следовании моде, различным музыкальным стилям, танцах,

вечеринках, что отвечает глобальной рыночной экономике, росту потребительства и мобильности, а также интренационализации молодёжной культуры.

Поставленные задачи потребовали разработки новых подходов к качественным и количественным исследованиям. Изучение употребления так называемых «новых» наркотиков возможно только при глубоком зондаже современной наркоситуации. Такое исследование требует и серьёзной эмпирической базы, и анализа статистических данных, и специальной литературы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Опросы среди больных наркоманией, находящихся на стационарном лечении ($N=120$), проведённые сектором социологии девиантного поведения Института социологии РАН совместно с кафедрой наркомании и токсикомании Университета усовершенствования врачей Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова.

2. Опрос учащихся старших классов ($N=950$) в различных регионах страны.

3. Аудиторный опрос студентов ВУЗов ($N=650$) в различных регионах страны (Москва, Иваново, Казань, Краснодар, Таганрог, Рыбинск, Ярославль).

4. Онлайн опрос студентов ($N=180$), посвящённый изучению наркотиков «новой волны» в социальных сетях, который осуществлялся в пяти наиболее известных и стабильных студенческих группах, сформировавшихся «Вконтакте» и включающих в себя от 60 тыс. до 800 тыс. человек («Студент-медик», «Студент-историк», «Студент-юрист» и «Кто не был студентом, тому не понять»). Возраст респондентов от 17 до 24 лет. Ссылка на опрос была отправлена 500 студентам, достижимость респондентов составила 35,6%, что является стандартным показателем при Онлайн опросах.

5. Онлайн опрос населения страны от 18 до 60 лет ($N=1126$) (исследование проводилось по специально сформированным панелям).

6. Сравнительный анализ материалов мониторинга ФСКН наркоситуации, инициированного Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации в феврале-марте

2012 г. во всех субъектах РФ. Возраст респондентов от 12 до 70 лет, выборка квотная. Анализ данных мониторинга позволил выявить отношение населения и экспертного сообщества к проблеме наркопотребления.

7. С целью изучения рискогенного поведения молодёжи и склонности к поиску «новых ощущений» были тщательно изучены не только данные мониторинга Краснодарского края ($N=4489$), но и проведены специальные исследования среди групп подростков и студентов с негативной направленностью личности ($N=150$), что позволило оценить вовлеченность населения Краснодарского края в употребление «новых» психоактивных веществ.

8. Проведены глубинные интервью с эпизодическими наркопотребителями без медицинского диагноза, не имеющими на момент опроса вредных последствий употребления ($N=28$).

9. В связи новыми исследовательскими задачами и расширением возможностей Интернет-пространства была существенно модифицирована методика проведения Онлайн опросов, разработанная авторами проекта в ходе предыдущих исследований. Была разработана Онлайн-программа опроса, сформированы необходимые панели. Студенты-респонденты были выбраны в связи с тем, что, по данным зарубежных исследований (ESPAD, NIDA и др.), доля наркопотребителей среди них наиболее значительна (от 30% в Европе до 49% в США) [European Monitoring Centre..., 2009], [The 2011 ESPAD Report...]. При анализе контента Интернет-ресурсов был разработан метод анализа и оценки сайтов, позволивший оценить сайты, некоторые интернет-дневники (ЖЖ) и интернет-форумы антинаркотической, наркотической и пронаркотической направленности по нескольким показателям, в частности, с точки зрения их опасности / безопасности для населения.

10. Были инициированы несколько web-дискуссий с потребителями психоактивных веществ, а также проведены фокус-группы с экспертами (наркологами и психиатрами-наркологами) в популярной Интернет-группе «Доктор нарколог», в социальной сети «ВКонтакте». Анализ высказываний на форумах позволил получить информацию по таким вопросам как обсуждение последних мер правительства по регулированию наркотических веществ (постановлений № 144 и № 491 от 22 февраля и 18 мая 2013 г.) и контролю за Интернет-ресурсами (Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г.), отношение к легализации некоторых ПАВ, мотивы употребления «новых» наркотиков.

Данные проведенных социологических исследований свидетельствуют о том, что реальный уровень потребления психоактивных веществ, в том числе среди молодёжи, выше официально зарегистрированного. Так, например, в ходе исследования отношения населения Краснодарского края к проблемам наркотизации, проведенного в рамках мониторинга, на своё

знакомство с лицами, употребляющими наркотики, указали 15,6% респондентов. Признались, что имели опыт употребления 4,7%, но с учётом поправок на снижение искренности реальная численность имеющих опыт употребления наркотиков может составить 15-20% населения, прежде всего – молодёжи. При этом 36,6% мужчин и 19,5% женщин сталкивались с предложением попробовать наркотики [Позднякова, Хагуров, 2012: 579-587].

Исследование среди наркозависимых показало, что впервые приём стимуляторов происходит обычно в возрасте 17-20 лет. Этому предшествуют эпизоды курения каннабиоидов, приёма алкоголя без симптоматики зависимости. Основным мотивом приёма производных амфетамина чаще всего является подражание моде. «Экстази» зачастую расценивается как элемент, объединяющий молодёжь на музыкальных вечерах, один из вариантов модного в молодёжной среде «выброса адреналина», способ улучшения проведения досуга. Приём происходит на дискотеках, в ночных клубах для облегчения общения, возможности танцевать много часов без усталости и голода. В отдельных случаях стимулятор применялся для повышения творческой активности и исследования своих скрытых возможностей. Среди объективных причин потребители отмечали доступность, а также условно безопасный пероральный приём. В более старшем возрасте (21-25 лет) приём стимуляторов становился своеобразной «профессиональной вредностью» для работников ночных клубов, представителей шоу-бизнеса (см. рис. 1).

Согласно статистическим данным среди учтённых больных наркоманиями доля зависимых от производных амфетамина не превышает 1%. Однако по экспертным оценкам до 10% учащихся старших классов школы и студентов вузов имеют опыт применения стимуляторов. Среди школьников старших классов в последнее время с целью повышения умственной работоспособности, творческой активности распространилось злоупотребление риталином (метилфенидатом) – лекарственным средством, обладающим выраженным стимулирующим действием. В более старшей возрастной группе вещества стимулирующего действия принимают при посещении ночных увеселительных заведений – так называемых «клубных» наркотиков с эмпатогенным действием под общим сленговым названием «амфетамины» или «спиды».

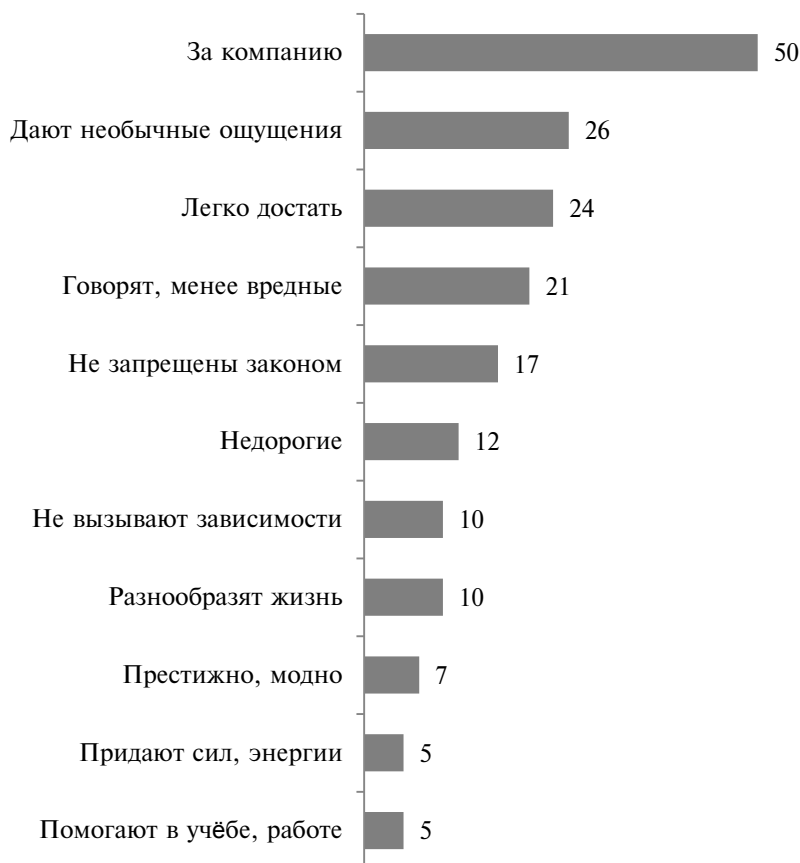

Рис.1. Мотивы употребления «новых наркотиков» среди российских студентов, %

В досуговых местах — ночных клубах, дискотеках распространяются различные химические соединения, обладающие стимулирующим действием на центральную нервную систему. Это большая группа веществ, включающих метиловые производные амфетамина — метамфетамин (первитин, метедрин, лед, speed, ice); 2,5-диметокси-4-метиламфетамин (СТП); 3,4-метилendioксиамфетамин (тенамфетамин, МДА, «наркотик любви»); 3,4-метилendioксиметамфетамин (МДМА, «экстази»); 4-бром-2.5-диметоксиамфетамин (ДОБ); 4-метоксиметамфетамин (РММА, 4-ММА, метил-МА). Кроме того, под видом амфетаминов или их аналогов распространяются вещества по действию сходные с амфетаминотипическими — метилendioксипировалерон (MDPV, МДП В), мефедрон (4- метилметкатинон), широкое распространение которого началось в 2008 г. (см. рис.2). Пресса сообщала о нескольких случаях смертей, связанных с употреблением мефедрона.

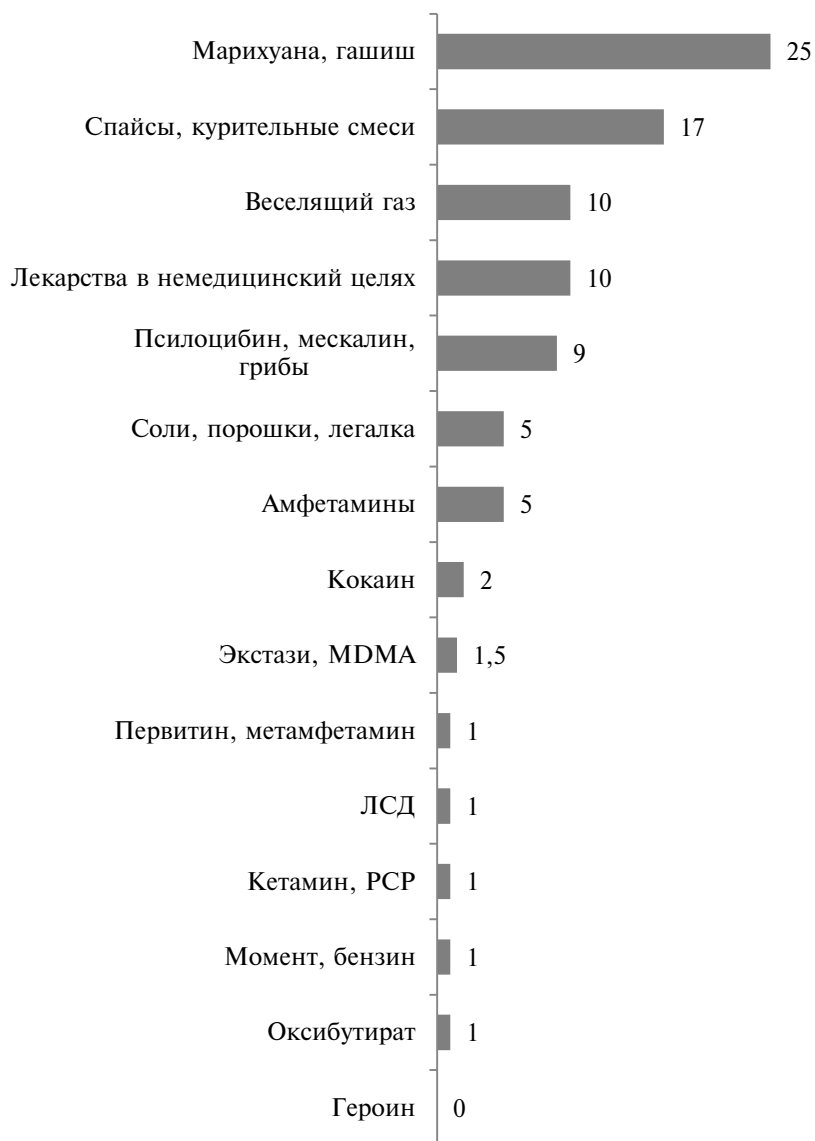

Рис. 2. Структура потребляемых наркотиков российскими студентами, %

Чаще всего стимуляторы распространяются в виде таблеток для внутреннего приёма. Такая таблетка может содержать набор метиловых амфетаминов. Кроме того, в таблетке так называемого «экстази» часто встречаются примеси других веществ (кофеин,

эфедрин, кетамин – слабый галлюциноген). Реже продаётся порошок. Обычно «клубные» наркотики принимают внутрь, иногда вдыхают через нос, реже вводят внутривенно. Стимуляторы могут также входить в состав курительных смесей.

Полученные материалы позволили, с одной стороны, выделить группы повышенного риска («пробовальщики»), с другой стороны – сформировать те группы потребителей наркотиков («эпизодическое потребление»), которые вовлечены в «новую» волну наркотизации (см. рис.3). Для них характерно «контролируемое» потребление, которое выражается в ситуативном и/или «статусном» и/или «рекреационном» потреблении ПАВ.

Рис. 3. Употребление наркотиков российскими студентами, %

Анализ региональных статистических данных и материалов исследований показал, что сегодня, помимо традиционных наркотиков, РФ захлестнула волна синтетических наркотиков и стимулирующих препаратов, которые иногда из-за лёгкой доступности и низкой цены называют «наркотиками для бедных». Мода на химические стимуляторы уже диктует свои права во всех крупных российских городах.

Основной причиной перехода к «новым наркотикам», которые считаются «легальными» является, с точки зрения потребителей, безопасность их употребления (см. рис.4). При этом данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что периоды воздержания у потребителя свидетельствуют не о безопасности наркотизации, а об остатках его воли и свободы, и речь идёт лишь об отложенных сроках формирования наркозависимости.

Рис. 4. Отношение к «новым наркотикам» российских студентов, %

Особенность современной наркоситуации заключается в том, что если всплеск наркомании в 90-х годах шёл по нарастающей и, несмотря на латентность явления, проходил практически в открытой форме, то сейчас для новой волны наркотизации характерно участие в ней потребителей наркотиков, озабоченных формированием таких механизмов саморегуляции при употреблении, которые позволяли бы оставаться не только «социально сохранным» в семье и на работе, но и быть успешным человеком. В настоящее время страна вступает в стадию массовой завуалированной (скрытой) наркотизации. Социальная опасность новой волны наркомании заключается в выходе наркотизации за пределы ранее поражаемых

групп риска. Наряду с «низовым» наркопотреблением (тяжёлые формы зависимости, приводящие к маргинализации, статусно-ролевым и личностным дисфункциям) всё большее распространение получают такие «новые» формы как: статусное и рекреативное наркопотребление. В первом случае субъект потребления — это представители верхнего среднего класса, состоятельные люди, «золотая молодёжь». Основной мотив здесь — поддержка статуса, следование моде. Во втором — контролируемое рекреативное потребление (время от времени, чтобы расслабиться), субъект — молодёжь, работающие профессионалы.

Следует отметить, что потребление «новых» рекреационных наркотиков в раннем подростковом и молодом возрасте может перерасти в тяжёлую зависимость, например, в героиновую, даже если молодые люди негативно высказываются о своих сверстниках, употребляющих тяжёлые наркотики. В настоящее время общество недооценивает опасность, связанную с распространением т. н. «рекреационной» модели употребления. Это способствует тому, что до сих пор не разработано адекватной объяснительной модели рекреационной поликонсумации, не проводятся научные исследования этого явления. Более того, значительная часть практиков не только у нас, но и за рубежом не придаёт должного значения динамике и последствиям рекреационной поликонсумации психоактивных веществ.

Итак, проблема стремительного распространения различных психоактивных веществ последнего поколения для России достаточно нова, причём информация об этих веществах, в силу специфики их изготовления и сбыта, доходит до контролирующих институтов с большим опозданием и быстро устаревает. На сегодняшний день в России практически нет социологических исследований по данной теме, отсутствуют достоверные статистические данные, нет ни полицейского, ни медицинского специального учёта злоупотребления и его последствий. Новая тенденция в наркоситуации не имеет аналогов в изучении современного наркотизма в России. В этой связи перед авторами проекта встала задача самостоятельного изучения ситуации с «новыми» наркотиками, включая разработку методик исследования. Как и предполагалось, ситуация с «новыми» веществами находится «в глубине» самой наркотической ситуации, где проявляются деструктивные тенденции в социальном развитии, что требует глубоко зондажа.

Впервые была предпринята попытка выявить связь между первыми пробами и переходом на «новые» наркотики. Выявлена и построена иерархия мотивов перехода от традиционных наркотиков к «новым». Впервые материалы исследования показали, что в настоящее время усилилось влияние гедонистического мировоззрения. Для большинства молодых людей гедонистические устремления — главная жизненная цель, реализация которой может привести и приводит к наркотизму как одной из форм девиантного поведения.

Исследование показало изменение отношения населения к наркотикам и наркокультуре. Впервые обнаружен резкий переход от амбивалентного отношения к наркотикам к нейтральному и позитивному, заинтересованному. Происходит процесс «нормализации» потребления наркотиков. Отношение к наркотикам перешло из маргинальной зоны в зону культурного контекста в различных группах населения. Изучение распространённости так называемых «новых» наркотиков позволило получить новые данные, рассматривающие риск как элемент наркотической субкультуры. Впервые обнаружено, что одним из значимых мотивов употребления синтетических наркотиков является их воздействие на эмоциональную сферу, что компенсирует дефициты социальной сплочённости в российском обществе (разобщённость, атомизация общества, отчуждение индивида).

Материалы, отражающие формирование новой наркотической ситуации, свидетельствуют о том, что паттерны нерегулярного, рекреационного использования наркотиков намного шире распространены в определённых группах населения, чем привычное, зависимое потребление. Наметились новые тенденции наркоманического поведения в РФ. Таким образом, главная проблема современной наркотизации заключается в том, что «новые» наркотики, часто называемые «лёгкими», «тихими», порождают идеологию безопасного наркотизма, что, к сожалению, устраивает как личность, так и общество.

Литература

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва: Прогресс-Традиция. 2000. 384 с.

Всемирный доклад о наркотиках 2012 год. Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности. Вена. Организация Объединенных наций, Нью-Йорк, 2012.

Позднякова М. Е., Хагуров Т. А. Новые наркотики: тенденции развития наркоситуации в современной России // Феноменология и профилактика девиантного поведения (Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием). Краснодар: Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краснодарский университет 2012. 344 с.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. N 1085 г. Москва. [Электронный ресурс] // Российская газета URL: <http://rg.ru/2012/01/11/polozhenie-dok.html> (Дата обращения 18.06.2013).

Употребление психоактивных веществ, аддиктивное поведение (пер. Е. Можяевой). [Электронный ресурс] // Департамента здравоохранения г. Москвы URL: <http://www.narcologos.ru/index.php?id=638> (Дата обращения 24.06.2013).

European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2009 [Электронный ресурс] // URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_93236_EN EMCDDA_AR2009_EN.pdf (Дата обращения 05.06.2013).

HIV/AIDS: HIV/AIDS: RISK & PROTECTIVE BEHAVIORS AMONG AMERICAN YOUNG ADULTS, 2004-2011. Monitoring the Future. Institute for Social Research. The University of Michigan, The National Institute on Drug Abuse (NIDA), National Institutes of Health, Michigan Printed October 2012 [Электронный ресурс] // URL: http://www.monitoringthefuture.org/pubs/monographs/mtf-hiv-aids_2011.pdf (Дата обращения 05.06.2013).

The 2011 ESPAD Report Substance Use Among Students in 36 European Countries // Björn Hibell, Ulf Guttormsson, Salme Ahlström, Olga Balakireva, Thoroddur Bjarnason, Anna Kokkevi, Ludwig Kraus // [Электронный ресурс] URL: http://www.espad.org/Uploads/ESPAD_reports/2011/The_2011_ESPAD_Report_FULL_2012_10_29.pdf (Дата обращения 24.05.2013).